

XV. Убийства в Сент-Этьене

(Liberté. 1869. № 105)

Некоторые близорукие политики воображают, что они многое доказали, если, сравнивая действия одного правительства с действиями другого, им удалось указать, что первое лучше второго. Что же касается до нас, то, чем более мы изучаем современную историю, тем более проникаемся мыслью, что **все правительства стоят друг друга. У всех у них одни и те же приёмы:** и республиканская Швейцария, и монархическая Бельгия, и императорская Франция находят только один способ развязать гордиев узел социального вопроса, – **способом грубого насилия.**

Работникам, требующим прибавления заработной платы, Швейцария отвечает увеличением своей полиции, которую она приучает атаковать прохожих, в чём ей помогает молодая буржуазия, которая организуется в этой стране на манер золотой молодёжи Фрерона[60]. Бельгия разнообразит свои удовольствия; начинает кавалерийскими залпами в Арсимон, продолжает ударами штыков в Серене и кончает расстрелами в Эйпене и Фрамри.

В настоящем случае империя вздумала с ними посоперничать на этом поприще и сент-этьенские убийства обратили на французских министров всеобщее внимание и поставили их в один уровень с бельгийскими, которые до сих пор не имели соперников в подобных делах. Подобные действия этих несчастных правительств объясняются прежде всего тем, что они в своём наивном невежестве и не подозревают о существовании социального вопроса.

А поэтому они естественно видят во всяком произвольном движении народа только результат подстрекательства нескольких злонамеренных лиц и предполагают, что довольно оказаться энергичным в предпринимаемых мерах, чтобы всё пришло в порядок. И только горьким опытом они научаются, как бывает опасно призывать грубую силу против народа, который сам есть олицетворение силы.

4 июня 1869, рудокопы Сент-Этьена устроили стачку, по причинам, о которых столько печаталось почти во всех газетах. У рабочих были кассы взаимной помощи, под видом которых их кажется обворовывали также, как обворовывали бельгийских рабочих. Французское правительство, горя нетерпением изучить вопрос на месте, порешило послать туда 4-й линейный батальон; понятно и совершенно естественно, что, однажды находясь в присутствии работников, солдаты не могли устоять против искушения попробовать своё шасспо[61]; я говорю солдаты, но должен был бы вернее сказать офицеры. Начальник этого батальона капитан Генего – полезно запомнить имя этого героя. Вначале утверждали, что

